

ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИЙ МИР В XX ст.: ТРАГЕДИЙНОСТЬ КУЛЬТУРЫ

Современное общество нацелено на интенсивный поиск ценностных ориентиров, духовных приоритетов, которые могли бы привести к большей стабильности, устойчивой консолидации, раскрытию творческого потенциала каждого человека. Однако реальное поступательное движение, утверждение качественно иного уровня духовного развития происходят достаточно сложно, противоречиво именно потому, что новый мир XXI в. вырастает из трагедийности, глубинных потрясений XX ст. Эта обжигающая, конфронтационная эпоха предопределяет и еще долго будет влиять на развитие Беларуси, Украины и России. Ведь в результате социальных коллизий XX в. восточнославянский мир потерял десятки миллионов человек. Миллионы русских, белорусов, украинцев эмигрировали в зарубежные страны. Еще большее количество было искалечено нравственно в процессе длительного идеологического манипулирования.

Каковы главные причины, которые предопределили трагедийный облик восточнославянского мира в XX ст.?

В первую очередь необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что культура восточных славян – культура великого парадокса. На карте мировой истории этот мир представляет собой один из самых динамичных, значимых, богатых духовными достижениями культурных центров. И в то же время цивилизация восточных славян предельно амбивалентная, мятежная, непредсказуемая, склонная к апокалиптическим проявлениям. Именно в XX в. этот мир пережил такие мощные разломы, разрывы, потрясения, от которых любая другая культура вряд ли могла бы оправиться.

Поразительно то, что до трагического перелома 1917 г. восточнославянский мир находился в состоянии интенсивного творческого подъема. Для русской культуры XIX в. – золотой век, который органично переходит в серебряный век (начало XX в.). Это период величайшего обогащения культуры благодаря творчеству Пушкина, Лермонтова, Островского, Гоголя, Достоевского, Чехова, Толстого, Герцена, Блока, Есенина,

Маяковского, Розанова, Соловьева, Ключевского, Федорова, Бердяева, Булгакова, Флоренского, Циолковского, Менделеева, Вернадского, Рериха, Глинки, Чайковского, Репина и многих других. Белорусская культура блистает такими именами, как Дунин-Марцинкевич, Колас, Купала, Богданович, Шагал, Малевич, Бахтин, Выготский, Солертинский, Абдиралович и др. Все это убедительно доказывает духовную зрелость и мировую творческую высоту восточнославянских народов.

Однако начиная с 1917 г. восточнославянская цивилизация впадает в состояние изматывающей, кровопролитной борьбы, глубинных деструктивных процессов. Как понять эту трагедийность?

Так как инициатором и эпицентром конфронтации становится русская цивилизация, которая потянула за собой весь восточнославянский мир, необходимо обратить внимание на одну устойчивую тенденцию в ее длительном развитии. Дело в том, что русская культура всегда функционировала в зоне действия очень широкого диапазона. Она балансировала между двух крайних полюсов: Востоком и Западом. Эта двойственность, или бифуркационность, требовала от культуры способности к глубокому синтезу, интеграции двух генеральных линий мирового развития, что является крайне трудной задачей. Ведь назначение любой культуры не просто заимствовать, повторяя, копируя, но, обогащаясь иным опытом, торить свою дорогу, реализуя самобытное, неповторимое, уникальное, присущее только ей.

К сожалению, существуя в необъятном полярном духовном пространстве (Восток–Запад), восточнославянская культура стала мимесической, подражательной, эклектичной, импортируя, в первую очередь, западные ценности, усваивая, скорее, элементы азиатчины, а не восточной культуры, изменяя своей самобытности. Она превращается в цивилизацию масштабных полярностей, крайностей, ее разрывают на части бифуркационные процессы. Органичный, естественный, эволюционный рост восточнославянской культуры нередко нарушался революционными скачками, нацеленными на внедрение заимствованных образцов.

Первое заимствование, которое отражает признание несамодостаточности восточнославянских племен, происходит в IX в. Так как кривичи, новгородцы и другие племена не могли мирно ужиться друг с другом и постоянно вели междуособные войны, то

они решили: "Поищем себе князя, который бы владел нами и судил все дела справедливо". И отправили послов к варягам, сказав: "Земля наша велика и обильна, да порядка в ней нет, пойдите княжить и владеть нами" [1]. Так в культуру внедряется скандинавский элемент.

С конца X в. осуществляется первая революция сверху, целью которой было искоренение языческой веры и принятие греко-православной версии христианства. Несомненно, что христианские ценности оказали гуманизирующее воздействие. Однако созрел ли восточнославянский мир для принятия христианской веры? Не будет ли связан будущий разгул атеизма в XX в. и с тем, что крещение осуществлялось скоропалительно и насильственными методами? Как отмечал С.М.Соловьев, "из ниспровергнутых идолов одних рассекли на части, других сожгли, а главного, Перуна, привязали лошади к хвосту и потащили с горы. Когда волокли идола в Днепр, то народ плакал" [2]. А новгородцев крестили "мечом и огнем". Славянский мир надолго раскололся на сторонников новой и старой веры.

С этого времени русская земля составляла одну из епархий, которая подчинялась патриарху в Константинополе. А исконная вера, язычество, становится "паганством". И главная проблема здесь заключалась в том, что органичного впитывания христианских ценностей языческий восточнославянский мир не знал еще долгое время.

В XVIII в. в Российском государстве осуществляется вторая революция сверху, которая отразила проведение петровских реформ. Еще до Петра I была сформулирована задача: "Все делать по примеру сторонних чужих земель" [3] (имелось в виду земель западноевропейских). Не случайно, когда в XVII в. при царе Борисе отправили учиться в Германию, Англию, Францию 18 молодых людей, ни один из них не вернулся обратно.

Реформы Петра I усилили вестернизацию России, ибо смыслом петровских преобразований была не забота о духовном развитии общества, а укрепление могущества государства на основе технологического перевооружения промышленности, армии, флота, развития естественных наук. И эта задача была блестяще выполнена.

Но одновременно произошла фундаментальная ломка традиционной русской культуры. Именно с петровской революцией Карамзин связывал "подавление духа народного, составляющего

нравственное могущество государства" [цит. по: 4]. С этого времени усилился внутренний раскол между народом и дворянами. Общеизвестно, что именно тогда весь дворянский быт был пронизан французским духом. Высшие круги общества французским языком владели лучше, чем родным. Русский язык превратился в мертвый язык. Дворянских детей воспитывали и обучали французы.

В XIX в. в лоне индустриальной цивилизации, в Германии, рождается очень жесткая, рационалистическая идеология – марксизм. Но реформирование общества на основе марксистской идеологии стало осуществляться не на родине К.Маркса, не в других развитых капиталистических странах (например, Англия, Голландия, Франция). Именно в России совершается самая грандиозная и масштабная, самая бескомпромиссная и самая трагичная за всю историю существования мирового сообщества марксистско-ленинская революция. Произошло самое страшное заимствование, которое раскололо восточнославянский мир в изматывающей, непрекращающейся гражданской войне, оторвало от национальных корней, традиционных культурных ценностей, христианства, пробудило в миллионах людей ненависть и самые низменные инстинкты. О результатах революционных преобразований очень точно сказал русский философ Г.П.Федотов в работе "О национальном покаянии": "Большевизму удалось воспитать поколение, для которого нет ценности человеческой души – ни своей, ни чужой" [5].

В XXI в. импортное западных цивилизационных образцов остается достаточно интенсивным, что проявляется в нарастающей рационализации, прагматизации во всех сферах культуротворчества, утрате подлинного единства братских народов.

Вместе с тем исторический опыт убедительно свидетельствует, что возрождение и развитие восточнославянской культуры (которая по своим архетипическим проявлениям гораздо ближе к восточному, чем западному, менталитету) возможны не на путях западной рационализации жизни. По своим фундаментальным устремлениям восточнославянский мир представляет собой эмпатический тип культуры, которая способна успешно реализовать свои творческие инициативы благодаря интенции к внутреннему преображению, культивированию душевной чувствительности на основе восстановления прочных духовных

связей с богатейшими традиционными ценностями, аккумулирующими почитание природной красоты, гуманистический опыт предков. Эмпатическую направленность славянской культуры очень точно выразил А.Мицкевич в стихотворении "Рамантычнасць": "Май сэрца, глядзі ў сэрца" [6].

Только в этом случае творческий потенциал восточных славян объективируется в полной мере без революционных катаклизмов и потрясений.

1. Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России. – М.: Правда, 1989. – 33 с.

2. Соловьев С.М. Соч.: В 18 кн. Кн. 1. Т. 1–2. – М.: Мысль, 1988. – 175 с.

3. Ключевский В.О. Соч.: В 9 т. Т. 4: Курсы русской истории. – М.: Мысль, 1989. – С. 195.

4. Ключевский В.О. Там же. – С. 186.

5. Федотов Г.П. Судьба и грехи России: В 2 т. Т. 2. – СПб.: София, 1991. – С. 42.

6. Міцкевіч А. Зямля навагрудская, краю мой родны ... – Мн.: Беларусь, 1968. – С. 41.